

ПРЕДИСЛОВИЕ

Порой, когда меньше всего ожидаешь и больше всего в этом нуждаешься, ты вдруг оказываешься в новом месте, знакомишься с новыми людьми и учишься чему-то новому. И если повезет, когда тебе снова будет очень нужно, ты получишь возможность вернуться.

Это история моего третьего посещения кафе на краю земли.

ГЛАВА 1

Было темно, а с неба лило так, что всего в паре метров перед капотом уже ничего не было видно. Из-за дождя дорога стала скользкой. Проезжая огромные лужи, которые становились все глубже с каждой секундой, я чувствовал, как колеса теряли сцепление с асфальтом.

Фары едва рассеивали тьму, поэтому я попытался переключиться на дальний свет. Без толку. Начал собираться густой туман; он отражал свет фар, еще больше ухудшая видимость.

Я преодолел очередную глубокую лужу, всем телом ощущая, как колеса рассекают слой воды.

Взглянул в зеркало заднего вида, но позади меня не было ни одной маши-

ДЖОН СТРЕЛЕКИ

ны. Я поймал в зеркале собственное отражение — вид у меня был усталый. Вечер был долгим и будет еще более долгим для оставшихся. И слез будет пролито немало.

Внезапно мне показалось, будто я выехал на лед. Машину сильно повело вправо, и я ударил по тормозам. Но в результате автомобиль бросило в противоположную сторону.

Мое сердце подскочило к горлу, и на краткий миг возникло ощущение, что сейчас я сорвусь в занос. Я пытался выровнять руль и продолжал давить на тормоз. Не помогло. Машину продолжало крутить.

Тут я вспомнил, как отец однажды говорил мне, что в дождь нельзя резко тормозить. Что надо бороться с инстинктами и замедляться постепенно.

Я снова нажал на тормоз, на этот раз медленнее.

Зад машины заносило по-прежнему. Я чувствовал действие центростремительной силы, пытавшейся закрутить меня.

ГЛАВА 1

Чувствовал, как колеса отчаянно старались нащупать дорожное покрытие под водой. Чувствовал, как мое сердце забилося еще быстрее.

Рядом сверкнула молния, ослепляя меня своей вспышкой. Спустя долю секунды гулкий громовой раскат сотряс ветровое стекло.

«Замедляйся, — услышал я мягкий голос отца. — Замедляйся».

Я вывернул руль в сторону, противоположную той, куда заносило машину, и снова медленно нажал педаль тормоза. Ничего. По-прежнему никакого эффекта.

А потом колеса вдруг нащупали асфальт. Автомобиль содрогнулся и выровнялся.

Мне показалось, что сердце вот-вот пробьет грудную клетку, и я неожиданно осознал, что все это время боялся дышать. Выдохнул и снова посмотрел в зеркало заднего вида. На дороге по-прежнему никого не было. Просто чудо какое-то! Окажись сравнительно близко другая машина — я бы врезался прямо в нее, можно даже не сомневаться.

ДЖОН СТРЕЛЕКИ

Я еще несколько раз вдохнул и выдохнул. Сердце постепенно замедлило свой бег. Все нормально. Все абсолютно нормально! Я снова подумал об отце...

А потом у машины лопнуло заднее правое колесо.

ГЛАВА 2

Она ездила на велосипеде этим маршрутом не один год. И за все это время ни разу не видела подобной грозы. Молнии одна за другой полосовали небо. Гром грохотал так, что внутри у нее все вздрагивало.

Она промокла до нитки и уже начинала мерзнуть. Было такое ощущение, что температура воздуха упала градусов на двадцать с тех пор, как она отправилась в путь. Выдыхая, она видела перед собой пар. «Ну и денек! И начался скверно, и становится все хуже», — мелькнула у нее мысль.

Она с силой давила на педали, мысленно подгоняя велосипед. Из-за грозы стемнело раньше обычного, и в сгустившемся мраке, и проливном дожде она почти ничего не видела.

ДЖОН СТРЕЛЕКИ

Сверкнула очередная молния, и она машинально вжала голову в плечи. В краткой вспышке света на дороге перед ней что-то мелькнуло. Она напрягла зрение, сиюсь рассмотреть, что это.

Еще один разряд, и она разглядела — слишком поздно — осколки разбитой бутылки на асфальте прямо перед ее велосипедом.

Она торопливо вильнула вправо, но все равно опоздала. Хруст битого стекла под шиной болезненным эхом раздался в ушах. Она крепко сжала челюсти.

— Только бы ее не порезало, — бормотала она. — Только бы не порезало.

Она проехала еще несколько метров, а потом почувствовала, что поворачивать руль становится сложнее, а колеса начинают крутиться с трудом.

— Проклятье!

ГЛАВА 3

Из-за лопнувшего колеса заднюю часть машины снова повело влево. Но теперь я был на пологом подъеме, и луж там не было. Я слышал глухие хлопки порванной резины по асфальту и старался удержать машину на своей полосе.

— Не лучший вечер, чтобы менять колесо, — пробормотал я себе под нос. Слава богу, что существует экстренная аварийная служба! Я перевалил через небольшой холм и свернул на обочину. Ни одной машины вокруг по-прежнему не было.

Я открыл бардачок и вынул из него договор на аренду машины, который получил днем, когда прилетел в город.

Там, на обороте, был номер экстренной службы.

ДЖОН СТРЕЛЕКИ

Мой телефон заряжался в одном из отделений между двумя передними сиденьями, я отсоединил его, набрал номер...

И ничего не вышло. Я набрал снова. Опять тишина. Я взглянул на угол экрана. Сигнала не было.

— Не лучший вечер, чтобы менять колесо, — повторил я. — Вот совсем неподходящий вечер, чтобы это делать!

Я сунул телефон обратно. Дворники метались по стеклу как заведенные, отчаянно и безуспешно пытаюсь согнать с него воду.

Я посмотрел вдаль, но мало что разглядел. Вдруг полыхнула очередная молния. Мне показалось, что примерно метрах в пятистах впереди мелькнуло что-то похожее на мост.

Я снова завел машину. Пусть от обода мало что останется, но если это действительно мост, то я, по крайней мере, не промокну, пока буду менять колесо.

ГЛАВА 4

Я открыл багажник и начал перекладывать вещи, чтобы добраться до запаски. Достал ее вместе с домкратом, баллонным ключом и аварийным набором, в котором был плед, средства первой помощи и аварийные знаки с отражателями. В сумке с набором был встроенный маленький фонарик, и я прихватил ее с собой, чтобы лучше видеть, что делаю.

«Молодцы ребята из проката», — подумал я про себя.

Я разложил все необходимое рядом с лопнувшим колесом и принялся откручивать гайки. Дождь по-прежнему лил как из ведра, но под мостом было сухо.

С тех пор как лопнуло колесо — да и задолго до этого, — я не видел ни одной ма-

ДЖОН СТРЕЛЕКИ

шины. Все это время ехал по двухполосной сельской дороге. Причем такой, на которой явно не бывает пробок.

Возясь с колесом, я слышал, как неподалеку бурлит река. Наверное, потому здесь и построили мост, и тем самым очень удачно обеспечили мне передышку.

Воздух пах дождем и лесом. «При других обстоятельствах, наверное, я бы с удовольствием задержался здесь подольше: и лес, и река — всё как я люблю», — думал я.

Наконец, потратив немало сил, я снял с оси лопнувшее колесо. Поднял запаску и попытался насадить ее на болты. Она была тяжелой, и выровнять ее никак не получалось.

После минуты бесплодных попыток в устройстве уронил колесо на землю. Мышцы рук горели от напряжения. Я потряс ими, сбрасывая усталость, и попробовал снова. Наконец с третьей попытки мне удалось насадить колесо на ось.

— Так-так, и где же гайки? — проговорил я вслух. Я снял их с поврежденного коле-

ГЛАВА 4

са и положил куда-то на землю... Пошарил руками вокруг, но не нашел. Дотянулся до сумки с аварийным набором и стал светить себе фонариком.

Да где же они?!

— Вы на них сидите, — слышался чей-то голос.

Я резко развернулся и от неожиданности выронил сумку. Этот голос — явно женский — застал меня врасплох. Я подобрал фонарик и осветил в том направлении, откуда, как мне показалось, донеслись слова. Там никого не было. Только опоры моста.

Я поводил лучом из стороны в сторону, но его мощности не хватало, чтобы осветить на достаточное расстояние.

— Где гайки? — снова спросил я вслух, пытаясь понять, не сыграло ли со мной шутку подсознание.

Пару мгновений было тихо, и я уже начал думать, что мне действительно почудилось.

— Вы на них сидите. У вас была открыта дверца, когда вы снимали другое колесо, и я

ДЖОН СТРЕЛЕКИ

увидела, что вы положили их рядом с собой. Думаю, теперь вы на них сидите.

На мне был костюм, и я, пытаясь не запачкать брюки, балансировал на корточках, когда менял колесо. Я опустил правую руку и пошарил по земле.

— С другой стороны, — уточнил голос.

Я протянул руку влево — и действительно нащупал гайки.

— Спасибо, — поблагодарил темноту.

Повернулся к машине и начал прикручивать их на места.

«Кто эта женщина и почему она оказалась под мостом в такой ненастный вечер?» — гадал я.

Закончил с запаской и убрал домкрат. Казалось, что все держится достаточно прочно. Я украдкой бросил взгляд через плечо, но никого так и не увидел. Потом уложил разорванное колесо в багажник.

Домкрат и аварийный набор оставил на заднем сиденье на всякий случай: вдруг еще понадобятся. Ребята из сервиса сами уберут

ГЛАВА 4

на место. Потом всмотрелся в темноту под мостом.

— Вам нужна помощь? — спросил я, обращаясь в никуда.

Нет ответа.

— Я скоро уеду. Если вам нужна помощь, воспользуйтесь этой возможностью.

По-прежнему тишина. Я колебался: меня так и подмывало подойти к опорам и посмотреть, кто со мной разговаривал, но рисковать не хотелось.

— Ладно, я уезжаю! — крикнул я, давая женщине, кем бы она ни была, последний шанс.

Ответа так и не последовало. Я выждал минуту, потом повернулся и направился к водительскому месту.